



Молодой

ОРГАН ОМСКИХ
СЕЛЬСКОГО И
ПРОМЫШЛЕННОГО
ОБКОМОВ ВЛКСМ

СИБИРЯК

№ 41 (3450)

Среда, 1 апреля 1964 года.

Цена 2 коп.

Первому секретарю ЦК КПСС товарищу Н. С. Хрущеву

Мы, кубинские крестьяне-учащиеся, получившие в течение полутора лет в Советском Союзе подготовку в области техники, организации и экономики сельского хозяйства, передаем Вам наш горячий привет и выражаем Вам лично, всему составу Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и советскому народу нашу сердечную благодарность за предоставленную возможность получить от советских людей соответствующие знания и опыт.

В течение всей нашей жизни мы сохраним благодарность великому народу, который всегда оказывал нам необходимую помощь для того, чтобы

способствовать движению вперед нашей социалистической революции. В самые трудные моменты, когда североамериканский империализм совершал одну за другой преступные агрессии против Кубы, мы смогли воочию убедиться в решимости каждого советского человека, будь то женщина, пожилой или молодой человек, защитить вместе с нашим народом нашу социалистическую революцию. Это для нас самое яркое выражение пролетарского интернационализма на практике, это самое очевидное доказательство революционной стойкости миролюбивого советского народа — неу-

сломимого, последовательного борца за мир, стоящего в авангарде борьбы за национальную независимость всех народов — малых и больших.

Мы не ограничимся выражением нашей благодарности вашему народу и его Коммунистической партии за предоставленную нам возможность учиться в течение этих полутора лет в Советском Союзе и за всю ту бескорыстную помощь, которую он оказывает нашему народу; мы заверяем вас, что ваши усилия не будут напрасными. — мы сумеем использовать наилучшим образом вашу помощь, чтобы продвигать вперед дело построения

социализма в нашей стране и одновременно, по примеру вашего народа, помогать другим народам, решившим стать на путь свободы.

Мы имели возможность воочию убедиться, с каким старанием и энтузиазмом советский народ во главе со своей Коммунистической партией работает сейчас и борется за построение коммунизма.

Мы твердо уверены, что советский народ успешно выполнит задачи, поставленные новой Программой Коммунистической партии Советского Союза — построит ком-

мунистическое общество, являющееся светлым будущим всего человечества.

От имени трехсот кубинских учащихся, изучавших организацию и экономику сельского хозяйства в течение полутора лет в Советском Союзе, еще раз выражаем Вам наше сердечное спасибо.

«Родина или смерть». «Мы победим».

Мануэль Перес Эрнандес, уполномоченный ИНРА по вопросам обучения крестьян-стипендиатов в Советском Союзе.

сколько они надаивают молока и кто идет вперед. А на ферме много комсомольцев и молодежи, по административной почему-то не хочет создать там комсомольскую бригаду.

Продолжая свой маршрут, мы зашли в мастерские. Там царит полнейший беспорядок. В мастерской грязно, детали от сельхозмашин валяются иперемешку с металлоломом. Токарные станки стоят грязные, они ни за кем не закреплены. Кто вдумается, тот и работает на них, даже не умея обращаться с ними. Отремонтированный инвентарь хранится в беспорядке.

Управляющий отделением, зная о всех этих беспорядках, не принял никаких мер по устранению их. Хуже того, он старается не замечать их.

Секретарь комитета ВЛКСМ т. ИВАНЬКИН, члены «комсомольского прожентора» ШЕФЕРТ, ПОЛЬНИН, БАРАНЕЦ

ОТ РЕДАКЦИИ:
То, что выявил «Комсомольский прожентор» Борисовского совхоза, заслуживает жесткой критики. Не очень бы хотелось, чтобы «Комсомольский прожентор» не только отражал плохое, но и предлагал какие-то решения, которые бы помогли хозяйству.

Пусть школа «прожентористов» станет не только «обличительной», но и школой государственного человека, смело вносящего свои ценные поправки в ведение хозяйства.

Первому секретарю ЦК КПСС Председателю Совета Министров СССР товарищу Н. С. Хрущеву

Дорогой Никита Сергеевич, мы — коллектив кубинской молодежи, обучавшиеся в Советском Союзе в городе Калининграде по различным специальностям рыбной промышленности, в день окончания учебы, собравшись на наш выпускной вечер вместе с трудящимися города Калининграда, посылаем Вам горячий привет и сердечные пожелания доброго здоровья и больших успехов в Вашем благородном труде на благо советского народа и всех трудящихся.

Мы, кубинские юноши, получившие специальное образование в вашей стране, выражаем Вам, Никита Сергеевич, и в Вашем лице всему советскому народу глубокую благодарность за братскую бес-

корыстную помощь кубинскому народу.

Нам приятно сообщать Вам, что за период учебы в городе Калининграде к нам была проявлена исключительная теплота и внимание со стороны наших преподавателей, переводчиков, работников Государственного комитета по профтехобразованию, учебного заведения и всех калининградцев.

Калининградцы, не жалея сил и времени, передавали нам весь свой опыт и знания в овладении нашими специальностями. Постоянно общаясь с советскими людьми, мы перенимали их опыт строительства нового общества, их глубокую веру в торжество идей марксизма-ленинизма.

Мы воочию убедились, что советские люди являются на практике подлинными борцами за мир во всем мире и счастье всех народов. Нам приятно осознавать, что эту борьбу возглавляют Вы, доро-

гой Никита Сергеевич.

Да здравствует вечная нерушимая дружба советского и кубинского народов!

Да здравствует наша социалистическая революция!

Да здравствует марксизм-ленинизм!

По поручению коллектива кубинской молодежи подписались: Совет коллектива: Хорхе Ортио, Анхел Родригес, Николас Росалес.

На трудных маршрутах

Я хочу написать о комсомольцах-шоферах нашего колхоза, которые сейчас, не считаясь ни с чем, работают на трудных маршрутах — вывозят сено из Большеуковского района. Придут машины, разгрузятся и снова отправятся за 500 километров от родного колхоза.

Всякое случается вдали от дома. Совсем на днях телефонные провода приехали в колхоз нерадостную весть: трактор, который продельывает дорогу к скирдам, стоит без горючего. Колонна машин, только что ушедшая туда, самостоятельно не сможет пробиться за сеном. У грузчиков кончилось продовольствие.

Нужно было срочно по-

сылать еще одну машину. Но в первой бригаде, куда поступило сообщение, свободного транспорта не было. И тогда бригадир Василий Михайлович Храмов позвонил во вторую бригаду шоферу комсомольцу Петру Ковторову. Буквально через 15 минут Петр был в центральной конторе колхоза.

К вечеру самосвал Ковторова был готов к отправке в дальнюю дорогу. В кузове лежали бочки с горючим, было приготовлено продовольствие для людей. А утром, еще до наступления рассвета, Петр выехал из дому. Этот чрезвычайный рейс он завершил за двое с половиной суток, тогда как обычно на это тратит-

ся трое-четверо.

Петр вернулся уставший, разгрузил сено, заправился и на утро снова в рейс.

— Еще несколько дней — и наступит распутица, — говорит Петр. — Тогда корма не вывезти. Надо спешить.

— Надо спешить, — говорит и комсомолец Михаил Иванцов. Он также заботливо относится к зимовке скота, успех которой сейчас зависит от шоферов. И без перебоев работает на вывозке кормов из отдаленных мест.

Л. БРЕВНОВА,
секретарь комитета колхоза «Красное знамя» Калининского управления.

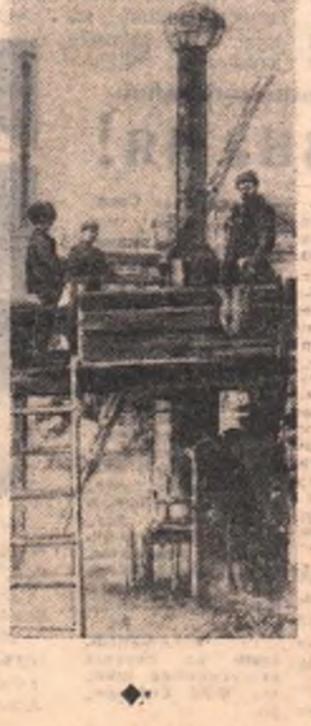


«Молодой» сибиряк» на Сибзаводе Конкурс интересного письма За женщину гордую! Поэзия в гостях у «Молодого сибиряка»

Марк СЕРГЕЕВ
Обращайте внимание на мелочи, на простой поворот головы, на глаза, что сверкнули побелычи, на каблук среди жухлой травы.

Обращайте внимание на малое: на слова, где таится испуг, на любую морщинку, на милое — мимоходом — пожатие рук.

На вопрос, что поставлен умеючи, На страницы исчерканных книг... Обращайте внимание на мелочи — все большее запрягано в них.



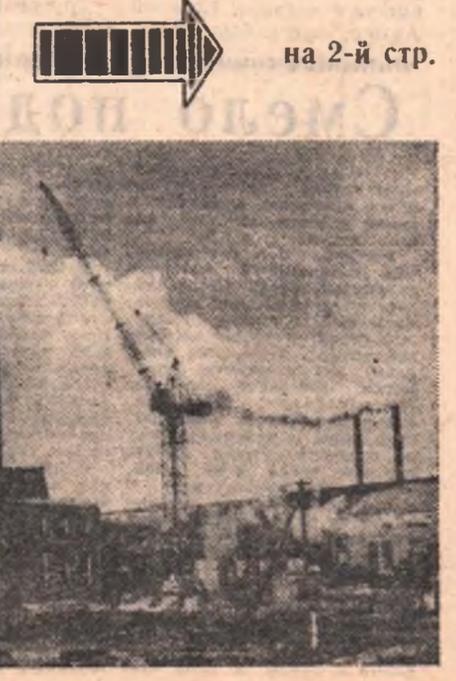
ЗАВОД, РОЖДЕННЫЙ ПО ЗАВЕТУ ИЛЬИЧА

Рабочие «сколотили» ее сами — первую литейку. Было это в 1911 году. Литейную построили примитивную, деревянную, но и такой радовались, потому что она давала людям работу, а значит — хлеб, жизнь. (Фото слева).

Советская власть принесла новую жизнь бывшим мастерским гидротехнического управления. И вырос завод. Вот он — полюбуйтесь! Рабочие литейного цеха одними из первых на заводе добились почетного звания коллектива

коммунистического труда. (Фото справа).

О людях завода, традициях, рожденных в первые, трудные годы Советской власти, о сегодняшнем дне Сибзавода читайте



на 2-й стр.

Знакомьтесь: ваши сверстники



Михаил Сычев встал на предмайскую вахту. Он обслуживает новые термические цехи Сибзавода. Михаилу присвоено звание ударника коммунистического труда.

Фото Э. Савина.

ГОДЫ И ЛЮДИ

ЗАЛПЫ «Авроры» донесли в далекий уральский поселок «Нижняя сторона» слова Ленина, зовущие бедноту на борьбу за власть Советов. И деревенский парнишка Кузьма Григорьев смеялся, глядя на винтовку, и зашагал по дорогам страны... Он вступил в отряд легендарного красного командира Блюхера. Вдоль и поперек по Республике прошел молодой красногвардеец. Ему пришлось драться с белыми на Урале, с белочехами на Волге, с колчаковцами в Сибири. Сурово обходилась судьба с Кузьмой. Коротенькое письмо от односельчанина извещало его, что хату сожгли белогвардейцы, родного брата расстреляли, едва не замучили старуху-мать. Стал еще мужественнее и тверже солдат, первая седая прядь появилась в волосах. Прогнали колчаковцев с сибирской земли, разгромили последние банды Семенова. Кузьма остался дослуживать в Иркутске, в частях регулярной Красной Армии. Подошел 1922 год. Огнемли последние залпы гражданской войны. Демобилизация... Григорьев в числе первых пошел на трудовой фронт. Он приезжает в Омск. Этот город стал для него второй родиной. Освобождал его вместе с частями Красной Армии, здесь был ранен.

Да, речь пойдет о паспорте, о едином советском трудовом паспорте, который должен характеризовать каждого из нас. Первое слово о нем сказали допущенные стенографисты. Их мысль поддерживают все честные труженики нашего государства. Могут сказать: зачем нам это новшество? Сейчас у нас есть трудовая книжка. В ней отражается трудовая биография человека. Зачем же что-то еще выдумывать? Выдумывать надо! В новом паспорте, как в зеркале, можно будет видеть, что из себя представляет тот или другой гражданин. Ведь есть пока такие трудовые книжки, которые берешь в руки и невольно ужасаешься: в ней не хватает места для отметок «принят», «уволнен». Есть и такие «примечательные» записи, как увольнение по статье 47 за грубое нарушение трудовой дисциплины на производстве, за пьянку, прогулы и т. д. Много еще у нас туеядцев. Я думаю, что введение трудового паспорта в какой-то мере заставит задуматься пьяниц, летунов, прогульщиков, как жить дальше. В этом паспорте будет отражаться вся повседневная жизнь человека. Сегодня он получил благодарность. Назавтра он получил выговор, то-

же внести его в документ. Плохо учишься, какие выполняешь общественные поручения — тоже отразится в трудовом паспорте. Я с радостью поддерживаю это предложение. Ведь жизнь дана каждому из нас одинаковая, а строим мы ее по-разному. Один старается сделать столько полезного, хорошего и для себя и для нашей любимой Родины, что люди смотрят и завидуют. А другой, наоборот, старается только для себя. Порой не радивые прогуливают, пьют, «летают» с одного места на другое, а пользуются всеми правами наравне с честными тружениками. На мой взгляд, с введением единого трудового паспорта такою поощрения для нарушителей не будет. Трудовой паспорт поможет настоящим труженикам земли, полей, заводов во многом. Куда бы ни пришел тот или иной человек, стоит только показать ему свой трудовой паспорт, и станет ясно, кто его владелец. Новый паспорт будет не просто удостоверением личности, а краткой трудовой биографией советского человека.

М. ЗУЕВА, старший наладчик механического цеха № 3 Сибзавода, депутат Верховного Совета РСФСР.

МОЛОТКАСТЫЙ, СЕРПАСТЫЙ...

Всегда в старости

лежал в госпитале, встретил свою первую любовь, рука об руку с которой прошагал по жизни. Рабочие руки ждали дела, и вот Григорьев в промышленных мастерских, преобразованных в Сибирский завод. Ленинский завет — построить в Омске завод — вдохновил Григорьева. Вместе с группой путиловских рабочих он стал налаживать жизнь первого сибирского завода.

Шли годы... Рос завод, строчились новые корпуса, новые люди. Токарь, сначала Кузьма Елифанович, а затем Григорьев в много учились, учили других, все время искал что-то новое в работе. И тайны мастерства раскрывали с перед ним — Кузьма Елифанович становился мастером, отличным производственным.

Тревожный 1941 год. Запылало зарево Великой Отечественной войны. Старый солдат в первый же день пришел в военкомат, попросился на передовую. Ему отказали — сказались полученные ранения, да и годы не те. «Все для фронта, все для победы!» — дни и ночи работает Кузьма Елифанович, помогая воинам. Трудовая эпопея продолжалась. Понски, бес-

сонные ночи. Казалось, не такая уж большая величина — один процент повышения производительности труда. Но ведь это каждый месяц, а за год их «набегают» 12—14. В целом по заводу годовое задание определено лишь в 6 процентов. Вот она — цельна резервов! И Кузьма Елифанович вместе с рабочими участка организует дело так, что каждый



месяц производительность труда повышается против предыдущего на один процент. Имя его ставят в пример другим, его рабочей науке учатся сотни. Крепок, как кремь, характер этого человека. Это такие, как Кузьма Григорьев, ковали победу в годы войны, вывели завод в число передовых.

Неудержимым потоком катились годы. Подошла пора уходить на пенсию. Добрым словом, теплыми напутствиями и хорошими

подарками провожали ветерана завода. Пенсия... И название-то такое — сидячее. А Кузьма Елифанович не мог усидеть без дела. Руки его, старые, натруженные, в мозолях, требовали работы. И вот он пришел в партком. «Дайте мне дело, не могу сидеть сложа руки». Никто не удивился этому: хорошо знали здесь ветерана. Слова стал учить моло-

Кастро, в котором от своего имени и от имени старших омских ветеранов-большевиков поздравил кубинский народ со славным днем пятилетия Народной революции. И вот по адресу Красный путь, 72, квартира 8 почтальон принес несколько необычное письмо с красным штампом «Почтальон Кубы в СССР». Долгожданная весточка с Острова свободы!

«Товарищ! По поручению нашего премьер-министра Фиделя Кастро Рус, мне очень приятно ответить на то Ваше братское поздравление, которое Вам угодно было послать ему. Передавая Вам революционный привет от имени Фиделя, я с большим удовольствием уведомляю Вас, что наш народ будет постоянно благодарен за те знаки любви и расположения, которые ему оказывает советский народ и его правительство. Пользуюсь случаем выразить Вам свой революционный привет и пожелать Вам счастья и всякого благополучия в новом году!»

Родина или смерть! Мы победим! Простая у Кузьмы Елифановича биография, обыкновенная внешность. Ничем не выделяется он среди других. Но когда встретишь его на улице, хочется низко поклониться этому человеку, рядом с вому Его Величества рабочего класса.

Н. САВИНОВ, внештатный корреспондент. НА СНИМКЕ: ветеран Сибзавода К. Е. Григорьев за работой.

Фото А. Долгополова

Знакомьтесь: ваши сверстники



Иногда при удивляться энергии, жизнерадостности этой белокурой девушки. Нет, кажется, ни одного дела, в котором не принимала бы участия Татьяна Чепенко. К ней, члену цехового комитета, члену отряда «КП», просто как к старшему товарищу, многие обращаются за советом.

Таня учится в институте. И на работе не каждый сравнится с Фрезеровщицей, ударником коммунистического труда. Вот какая она, Таня!

В. РОМАНЕНКО, комсорг инструментального цеха Сибзавода.

Фото В. Карпова.



Смело подхватывайте знамя!

Я не могу думать о будущем завода, не вспоминая о его прошлом, а значит, о своей юности, юности наших отцов. Каждый раз вспоминаю, как возвращают меня в двадцатые годы. Первые годы после изгнания Колчака с омской земли... Разруха, голод, очереди на бирже труда... Месяцами ждали нас заетного часа, когда, наконец, скажут: «Есть работа!». Было счастье иметь хоть какое-нибудь дело, и которому можно приложить руки. Работа для нас, тогда еще мальчишек, составляла все. И как порой, бывает больно слышать от молодого парня или девочкино легко сказанные слова: «Не нравится? Увольняй!».

не угодишь ему, скажет: «Отойди!» Из-за трех станков, бывало, выглядывали, присматривались, как надо мастерски выточить детали. В 1928 году на завод пришли первые выпускники ФЗО. Учиться — вторья очень важная задача, которую задала нам жизнь. В ФЗО учились четыре года, потом — техникуму. В индустриальном техникуме, был такой в Омске, 125 мест, а конкурс 600 человек! Мне повезло, попал туда. С 1929 года началась новая жизнь нашего завода. Расширяли цехи, строили новые. Перед комсомольцами стояла новая задача — освоить выпуск запчастей и тракторам. Помнится не одно комсомольское собрание, обязательно с присутствием директора завода, на котором мы вели жаркие споры, предлагали интересные дела. Часто соб-

рания проводили в воскресенье, в клубе или прямо в саду. Может быть, не все получалось здорово, но зато от души каждый высказывался, был искренне заинтересован в жизни завода. В те годы началось движение за звание ударника социалистического соревнования. В 1928 году одному из первых звание присвоили Алексею Ивановичу Козлову. Традиции первых лет Советской власти стали жить. И сейчас по стране миллионы ударников коммунистического труда. Немало и среди нас таких, кто носит это почетное звание. На многих предприятиях сейчас работают без контореров, деньги выдают без кассиров. И мало кто из молодых знает, что пошло это с той поры, когда только новалась рабочая гвар-

дия Страны Советов: Мастер у нас никогда не пересчитывал деталей, сделанных тобой, редко проверял размеры, потому что знал, кому доверено дело, верил нам, в нашу рабочую честь. Вам, молодым, старшее поколение передает все лучшее, что сумело добыть в бою, в героических трудовых буднях. Смело подхватывайте знамя, несиете с гордостью его дальше!



Их часто можно видеть вместе: Владимира Романенко и Юрия Васильева. Работают в одном цехе, в инструментальном, Владимир — токарем, Юрий — шлифовщиком. Владимир — комсорг, и к нему первому обращаются за помощью. Юрий — член совета цехового красного уголка. Следит за порядком, читает лекции. Учится на 1 курсе вечернего политехнического института. Свою первую сессию Юрий сдал успешно. Фото Э. Савина.

В. АСОНОВ, один из первых выпускников школы ФЗО Сибзавода.

Н ЕЛЬЗА сказать, что бы эта победа давалась легко. У юношей осуждения начались с первой же игры в подгруппе, когда они проиграли двенадцать очков команде Новосибирска. Но на следующий день сильная и отлично технически подготовленная команда новосибирцев (тренер С. Щедриш) на последних минутах игры потерпела поражение с разрывом всего в два очка от кемеровцев (тренер А. Высоцкая).

Омичи отлично провели встречу с баскетболистами Кемеровской области, выиграв ее с разрывом в одиннадцать очков. По поло-



ПОБЕДИЛИ ОМИЧИ

жению при равном количестве очков в подгруппах в финал попала команда, у которой лучший процент попадания штрафных бросков (очень неспортивный характер у этого положения). Но, так или иначе, в финале вышли юноши Омской, Кемеровской, Томской области и Красноярского края. Омичи победили в финале всех и стали чемпионами зоны (тренер В. Промин).

До последнего дня соревнований команда баскетболисток Омской области шла без поражений.

Угроза проигрыша нависла над ней в игре, решавшей судьбу 1—2 мест. Спортсменки Красноярска оказались трудным орешком. Омички проигрывали. На последних секундах все решили удачные штрафные броски А. Кузнецовой и Л. Пушиной и очень своевременный бросок с игры Н. Романюк, воспитанницы детско-спортивной школы Калачинска. Финальный свисток зафиксировал перевес омичек всего в одно очко. Тренер С. Николаенко смог поздравить в своих воспитанниц с победой.

В заключение зональных соревнований по традиции померялись силами сборные команды судей и тренеров. У жен-



щин сильнее оказались тренеры, а у мужчин — надо уточнить тактический рисунок игры. В общем, тренеры Виктор Промин и Сергей Николаенко и их ученики берутся за работу. Они будут представлять Сибирь на Всероссийских играх.

Надо отработать слабую игру в защите, надо еще больше окрепить физически, надо уточнить тактический рисунок игры. В общем, тренеры Виктор Промин и Сергей Николаенко и их ученики берутся за работу. Они будут представлять Сибирь на Всероссийских играх. **В. КЛИНОВ.** Фото Э. Савина.



П О-РАЗНОМУ приобретают люди популярность. Санька Федоров свисал в училище популярностью враньем.

Мы гордились тем, что Санька из нашей группы. И, буквально захлебываясь, рассказывали всем о его проделках.

Только мастер Аркадий Владимирович не разделял наших восторгов.

— От таких художников до настоящих пакостей недалеко, — говорил он. — И вам его не подзадоривать, а отучать от вранья надо.

— Придирается! успокаивали мы Саньку.

Но он и не нуждался в наших утешениях.

Самой значительной из его последних выдумок была история с тюленем.

В медпункт училища на должность медсестры поступила молоденькая светловолосая выпускница медицинского училища. В первый же день работы к ней явился Санька Федоров.

— Полина Ивановна, — начал он встревоженным тоном, — тюленю плохо! Приходил ветеринар, сделал ему укол пенициллина и велел, если снова будет плохо, обратиться в медпункт. Доза — триста тысяч.

— Какому тюленю? — удивилась медсестра.

— Ах да, вы еще не знаете, что нам подарил тюленя. Он в амбюлансе, на четвертом этаже. Пожалуйста, второпитесь!

Через некоторое время Полина Ивановна со шприцем в руке заглянула в одну из комнат общестроения на четвертом этаже.

— Где здесь у вас тюлень?

КОНКУРС ИНТЕРЕСНОГО ПИСЬМА

— Тюлень?! — переспросили ребята и вмиг окружили медсестру. — Какой тюлень?

— Не знаю. Говорят, укол сделать надо. Ну, тюленю, которого вам подариллики.

— Кто сказал? — Черныш такой... серьезный.

— Санька Федоров! Догадка была встречена взрывом хохота.

Этот случай не прошел ему безнаказанно. Саньку

пы, он же бригадир обкатчиков. — Кажется, я забыл выключить рубильник...

Все знали, к чему может привести такая олошность и потому без разговоров повернули обратно. В это время в коридоре вспыхнула лампочка: подали электроэнергию.

— Эх, еще бы маленько и... — Леонид умолк, не договорив.

Дверь цеха не открывалась. И в замочной скважине не было ключа.

— Дежурный! Где дежурный? — метнулся Леонид к Саньке Федорову, спокойно сидевшему в коридоре на подоконнике.

— В библиотеке, — отозвался Санька и поморщил нос.

У нас не было времени сообразить, что означала эта гримаса.

— Ключ, скорее ключ! — обратились мы к единственному обитателю библиотеки, Леониду Корняеву.

Он поднял от книги удивленные глаза.

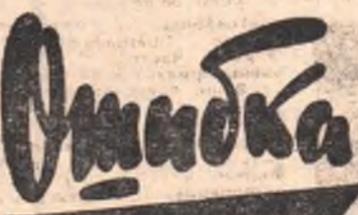
— Так дежурит же Федоров...

Когда мы снова вбежали в коридор производственного корпуса, Санька встретил нас с хотом.

— Ключ... живее, ты! — срывающимся от боли и гнева голосом осадил его староста.

В эту минуту из цеха донесся громкий скрежет...

Н. ПОЗДНЯКОВ, мастер производственного обучения ПГУ № 22.



пригласили на заседание комитета комсомола.

— Не ребят! — подбадривали мы его. — Подумаешь, пошутить нельзя!

И наверное поэтому Санька не сделал нужных выводов после разговора в комитете.

В последние дни перед уходом на заводскую практику мы выполняли срочный и сложный заказ по сборке автоматической линии. Этот заказ был гордостью группы и всего училища.

Но в решающий день окончательной регулировки и обкатки собранных узлов внезапно прекратилась подача электроэнергии.

— Ничего, — успокоил нас мастер. — Сей час время обеденного перерыва. Отдохните. А потом подключат.

Мы выскочили во двор. Помчались к спортплощадке.

— Ребята! — не ожидая о остановил нас Леонид Ковалев, староста группы.

Я не могу не поспорить с авторами писем по поводу того, что от самой женщины зависит ее счастье. Почему это считают виновной девушку, если от нее ушел парень?

Я вот давно и преданно люблю одного парня. Он, конечно, знает об этом. И что же? Он илется мне, что любит, а потом выяснилось, что одновременно встречался еще с одной девушкой. Потом женился...

Может, вы скажете, что значит это, то он и полюбил по-настоящему? Если бы это было так, он наверняка был бы счастлив. А счастье, как известно, не сиротень, оно чувствуется во всем. Этот же парень после женитьбы опустился, стал совершенно непохож на того, прежнего. И я, с болью наблюдая за ним, чувствую, что он напуган и катастрофе. Не уверяю, что он сделает что-то с собой, но что он сохнет, знаю наверняка.

Итак, он не сумел построить свое счастье. Но он загубил и мое. Потому что посеял во мне неверие в самом святом и чистом...

ДОСТОИНСТВО

В статье «Искусство быть счастливым» идет речь о неудавшейся любви молодых женщин, о письмах, которые идут в редакцию чуть ли не с сигналом «SOS».

Я внутренне убежден, что подобных писем не пишут мужчины. И совсем не потому, что они не переживают уход любимой. Они, может быть, еще больше страдают иногда. Но молча, не жалуются.

— «Бедные» мужчины! — усмехнется кто-нибудь.

Не спешите иронизировать. Я не ставлю целью обелить мужчин. Нет, я хочу сказать, что не все и женщины слабые.

Мария Демченкова знала Владимира немало времени. И ей казалось, что он хороший человек.

— Жить тебе, Машенька, не тужить за таким мужем, — говорили ей и подруги, когда они поженились. — Владимир у тебя работящий, культурный, обходительный.

Но Владимир повел себя не так, как все, и сама Мария, ожидала. Он ни за что ни про что мог и обзывать, и унижать жену, и даже замахнуться кулаком. А когда Мария не захотела терпеть и собралась уходить, Владимир нагло заявил:

— Цену набиваешь? Никуда не уйдешь. Не хочешь ребенка без отца оставить.

Но она ушла. И даже когда спохватившийся муж пришел мириться, не вернулась. Как ни тяжело было, хватило разума понять, что первая уступка не бывает последней.

Сейчас у Марии растет дочка Леночка. Чудесная девчоночка. Здоровая, веселая, шустрая. А могла быть другой — забитой и пугливой.

Конечно, этот случай не «рецепт для всех». Может, некоторые отцы и становятся хорошими, если захотят. Но, видно, Владимир не из таких, раз не поверила ему Мария. Пусть пеняет на себя, а ей, не отступившей перед страхом одиночества, — уважение и почет.

...В семнадцать-восемнадцать лет бывает труднее определить — настоящая любовь или просто увлечение вошло в сердце. А домашние рассуждают по-старинке:

— Человек подходящий, свихнешься — полюбись.

Слово о матерях

С чувством глубокого удовлетворения прочел я выступление газеты об искусстве быть счастливым.

Хороший разговор начала газета. Чего греха таить, есть еще у нас женщины, которые ведут себя недостойно, а потом жалуются на мужчин. Я же хочу сказать, что нет такого мужчины, который не мечтал бы найти себе спутницу жизни — женщину гордую, благородную.

Мой рассказ о двух женщинах. Одна из них очень дорога мне. И вот почему. Два года назад у меня умерла жена, оставив маленьких детей: дочку Людмилу семи лет и сына Евгения трех лет. Трудно потерять любимого человека и еще трудней смириться с мыслью, что не увидят материнской ласки дети.

Прошло два года. Я встретил Надежду К. Полюбил ее, но терзался, что не имею права захватить ее, имея двух детей. А она, будто подслушав мои мысли, расспрашивала о детях, хотела их видеть. Мы долго встречались, прежде чем решить вопрос о совместной жизни. Все обсудили, взвесили. Оттого я не боялся ошибки, когда Надя вошла в мою семью.

Читатель продолжает разговор

Так Пана Непомнящих вышла замуж. Семь лет ждала, что «свыкнется». А потом поняла, что между этим словом и любовью нет ничего общего. И что жить без любви с человеком — двойная подлость: по отношению и к нему, и к себе.

Она сумела доказать это Виктору, мужу. И они расстались, досаду на то, что никто не научил их в молодости распознавать любовь.

Два примера. Оба с «уходом». Но не подумайте, что я за уход жен от мужей. Я — за семью. Но за такую семью, в которой супруги самые лучшие друзья и в которой с первых до самых последних дней всерьез принимают и как драгоценность хранят любовь.

Н. КАЗАНЦЕВ, токарь Сибзавода.

Кто топчет любовь? За женщину гордую!

Секция подводного спорта при Омском морском клубе ДОСААФ работает пятый год. Немало опытных спортсменов воспиталось здесь: инструктора общественники Сергей Сапоцкий, Владимир Симченко, Виктор Павленко. Руководит секцией на общественных началах опытный подводник Георгий Кузьмич Носов.

Сейчас в рядах секции до 250 человек. Летом члены секции выедут на озеро Череповое. Их ждут подводная охота, фотосъемки. Спортсмены готовят себя к встречам «под водой», проводят тренировочные погружения.

НА СНИМКЕ: один из старейших членов секции студент электротехнического техникума Леонид Полунин готовится к погружению.

Текст и фото Е. Ищенко.

Р. СТОЛБОВА.



М. ВАСИЛЬЕВ, рабочий завода СК.

На поэтической выставке

Илья Фояков

В ДУШЕ

1.
Не знавал я попов
на свете,
Никогда не зубрил
молитв.
Но души если нет —
ответьте,
Что ж тогда
у меня болит?
Вот сжимается
холодея,
Вот бунтует,

не зная мер...
Разве может
болеть идея
Или выдумка,
например?
Неспроста, вероятно,
все же,
Всесоюзно дела верша,
Сам ЦК иногда не
может
Обойтись
без слова «душа».
Что ж за хитрая
это штука,
Где жилище во мне
нашла?
Или нынешняя наука
Впрямь чего-то
недоучла?

В сотнях справочников
проверьте,
Опровергните сорок
раз,
Я физически —
вот поверьте! —
Ощущаю ее сейчас...
II.
Лепту в храмах
с мирян взимают
Благочинные торгашаи.
— Позаботьтесь, —
они взывают, —
О бессмертье
своей души!..
Ишь, как действуют
словесами —
И рассчитанно, и умно!
Ну, а мы —
душ!

за бессмертье сами,
С той поправочкой,
что оно
Обретаеся
не в моленях,
Не в глазищи на киот,
Не в стоянии на
коленях
День за днем
и за годом год.
Что-то в мире
оставить надо,
Чтобы люди,
и делам спеша,
Даже с первого,
мельком, взгляда
Признавали:
— Здесь есть душа!
...Тихо в мире.
Светло и звездно.
Вызревает рассвет
в тиши.
Позаботьтесь, друзья,
серьезно
О бессмертье своей
душ!

Омск-Ленкорд бай-бай!
Май-Борисов —
Тригорские — у нас
Новосибирск!
В Казань (Алексей)
З. Симова + С. Симова
М. Сергеев

Василий Казанцев

На главной улице
совхозной,
Под летним солнцем
горячи,
Лежат оструганные

сосны,
Горят литые кирпичи.
С утра играют
мастерками
И топором с утра гремят.
Здесь с отчужденностью
камня
Смолистый спорит
аромат.
Столбов медовое
сверканье,
Вширь разнесенное
щепой, —
Как вызов на
соревнованье
По жаркой яркости
с собой.
Встают два дома,
два собрата,
Неразделимы и дружны,
Один в другом
тысячекратно,
Как в зеркалах,
отражены.
В сосновом — каменная
стойкость
И монолитность стен
и рам.
А в том — изящество
и стройность,
И устремленность
к облакам.

Анатолий Васильев

Тумана

Горы кутались в
облака,
И волнений земных
не знали.
И лежала на их боках
Обомшелая тишь
лесная.
Но однажды
ударил гром.
Полетели с карнизов
камни.
Небо жалило верхи
кром
Огненными языками.
Гулко вздрогнула
тишина.
До краев
ее грохот наполнял.
Но еще и еще она
Молчаливо просила
молний.

День в поэзии

написанный в пику выше-
означенному разделению
поэтом И. Фояковым и
проректором института по
научной части В. Казан-
ским:

Есть у нас в институте
предмет,
Хоть его в расписании
нет.
Но про нас говорится
недаром:
Каждый третий немыслимо
поэт.
Вы студентов
расспросите же

всего лишь красный гре-
угольник материи, «под-
бадриваемый» вентиля-
тором над картонным ци-
линдром.

Третий традиционный
день поэзии НЭТИ вступил
в свои права. А мы
вступили в страну поэзии.

Ученый секретарь Учен-
ного совета института за-
читывает положение об
учреждении Почетного
диплома НЭТИ за луч-
ший поэтический сборник

тронно-счетные машины.
Это был праздник мысли
и чувства высоких напря-
жений.

И физики и лирики бы-
ли в одной стране — в
стране поэзии.

Пользующийся безгра-
ничной любовью в городе,
лауреат Ленинской пре-
мии профессор Г. С. М. Гир-
шенко говорит о том,
что поэзия воспитывает
у людей чувства и мысли,
образно говоря, из алмаза
делает бриллиант, раска-
зывает о том, какое впе-
чатление произвели на
него в свое время «На
смерть поэта» Лермонго-
ва и «Убей его» Симолю-
ва. Во все времена было
и будет для людей сердце
поэта сердцем Данко.

Тут же вспомнился
курьезный случай с ака-
демиком Соболевым, —
он славил электронный
мозг, он предрекал ему
великое будущее, по нему
выходило, что поэты —
это вымирающие бизоны.
И тогда из зала раздался
провоцирующий голосок:
«Прочтите свои любимые
стихи!» И он, академик
Соболев, повелевавший
электронными машинами
и создавший их, способ-
ных связно говорить и
даже рифмовать, — не
замечая, что тем самым
полностью сдает свои бое-
вые позиции, начал чи-
тать Есенина.

Шесть часов подряд в
зале НЭТИ звучали сти-
хи, плескались аплодис-
менты, гудело: «Бис!»
Но вот уже и вручечы

памятные подарки всем
участникам этого торже-
ства, вручены первые,
только что утвержденные.
Почетные дипломы Майе
Борисовой, Василию Ка-
занцеву и Елизавете Сту-
арт.

Мы уезжаем из Новоси-
бирска, увозя с собой па-
мятные подарки, привезы
Омску от поэтов Сибир-
и, светлую радость праздни-
ка.

Окна вагона слепило
весеннее солнце. И опять
в ушах зазвенела песня
студентов НЭТИ:

Веет ветер веселый,
сквозной.
Пахнет сессией, пахнет
весной.
И ложится в учебник
закладкой
Самый первый
подснежник лесной.

А в Новосибирск уже
ехала бригада «Юности»
И нам представилось
как опять в зале НЭТИ,
вмещающем 700 человек,
будут присутствовать пол-
торы тысячи человек, а
снаружи здание институ-
та будет осаждать не ме-
нее, а может, и более вну-
шительное число любя-
щих поэзии.

И было обидно, что по-
ка уезжающие из Омска
и приезжающие в Омск
не могут представить это-
го.

А ведь все в конечном
итоге решается просто.

А. ВАСИЛЬЕВ.

Марк Сергеев

ТЕПЛО

Ночью был у Байкала
озноб —
метался старик
всю ночь.
Утром солнце
поцупало
влажный лоб,
решило другу помочь,
Солнце пришло
к нему из-за туч —
И стал он
тише пруда.
И там где к воде
прикасался луч,
вспыхивала звезда.
И, значит,
уже не бывать беде,
И, значит,
ненастье ушло..
Не только людям —
даже воде
необходимо
тепло.

Владимир Пальчиков

Красивым я завидовал:
Осанка,
Глаза — как угли,
Гордое чело!..
А сам-то был
не очень-то,
А сам-то
Невзрачен —
не попишешь ничего.
Красивым —
все легко

и все по силе:
Уж как я сокрушался
в простоте —
Меня девчонки даже
не любили,
Вернее, и любили,
да не те,
Я жил как жил,
От сверстников
не прячась,
Но и во сне —
какие снились сны! —
Порой не мог забыть
свою невзрачность,
Как некую обиду

без вины.
...Те времена
улыбкой помню.
Все утряслось
и встало на места.
Бывает —
наконец-то понимаю! —
Обиднее уродства
Красота,
Вот человек.
Не бросок он —
напротив.
Добро бы — жесты,
бас богатыря,
Но я сажусь поодаль,
чуть напротив,
И глаз не отвожу,
Боготворя!
Красивые!
Не легок, не беспечен
Высокий дар.
И редкостен к тому ж.
Всегда ли
и надежно ль
обеспечен
Он золотым запасом
Ваших душ?

Редактор В. СВИНИННИКОВ.



И любой вам даст
ответ:
В НЭТИ лирика,
как физика —
обязательный предмет.
Тот предмет мы
сдавали не раз —
Вечерами в лирический
час.
Очень строгие
сверстницы наши
Принимали зачеты
у нас.
Песня закончилась, и
на сцену пригласили нас
— поэтов. Поднимаемс-
я. Рассаживаемся. Илья Фо-
няков «зажигает» огонь
творчества. В зале и на
сцене — общее состояние
приподнятости, торжест-
венности. И даже как-то
не обращаешь внимания
на то, что «огонь», «заж-
женный» И. Фояковым —

года поэта-сибиряка. В
жюри вошли видные уче-
ные и писатели.
Нет, это не пустые сло-
ва в только что исполнен-
ной песне:
Если сердцем ты мелок
и сер,
То какой ты, к чертям
инженер?
Нам в работе всегда
пригодится
Настоящих поэтов
пример.
И поэтом все ясно:
каждый читает свое са-
мое лучшее — аудио-
ририя-то искушенная.
Шесть часов подряд с
двумя небольшими пере-
рывами звучали стихи. Но
и перемены были запо-
нены стихами.
А в специальных поме-
щениях работали элек-

Колыбельная сказочка

Везли на казнь
разбойника Афона.
Проселами глухими
колеса.
И день и ночь
гремели под Афоней
четыре спотыкливых
колеса.
Молил Афоня стражу:
— Погоди, мол...
Измаялся! Поспать бы
хоть часок.
А те ему в ответ:
— Онистись, родимый!
И так боимся:
не поспеем в срок.
А в городе народ
на площадь ладит,
Все по местам, как
повелось давно:
В партере — шубы,
на галерке — лапти,
и царь — на царском
стуле приставном.
Часы идут.
Пора..
Куда уж позже?
Толпа ярится, вольности
крича.
Сам царь порою
взвизгивал:
«Сапожники»,
Так выражаясь
в адрес палача.
А что палач?
Он рядовой работник.
Над ним, над
безответным, разве суд?
Оно-то давно готов,
а где разбойник?
А вон разбойник —
вон его везут!

Толпа кричит:
— Теперь давай по плану,
Теперь порядок!
Вовремя поспел.
Мостит Афоня голову
на плаху,
А плаха для Афона —
что постель...
И уж на что палач —
мужчина храбрый,
и тот воскликнул:
— Господи, прости!
Когда Афоня
богатырским храпом
О сне своем
народ оповестил.
Толпа в смятенье.
(А царям знакомо:
Смятение толпы
— едва не бунт...).
Ворчат:
— По христианскому
закону
Лемачего и сонного
не бьют...
Мол, грех на душу
примем, это точно...
Пошлет нам бог холеру
иль чуму..
И царь, махнув
батистовым платочком,
Сказал:
— Свободу жалую ему.
Ушел Афоня:
во, о-он он, ручкой
машет..
В дремучие леса
Афонин путь.
Усни, мой мальчик.
Ты ведь понял, мальчик,
Как это важно —
во время уснуть.

Утренняя песня

Парное молоко
сияющего дня..
И радость поутру
пронзительна,
как жалость.
Когда плывут снега,
медлительно снижаясь,
И на каналах лед —
листок, а не броня.
Парное молоко,
его тепло и пена..
Оно текло и пело
и наполнило меня.
А я его пила глотками,
постепенно —
Парное молоко
сияющего дня.
Я падала на дно,
не доставая дна,
На ласковое дно
подставленных ладоней.
И в наклоненный мир,
как в голубой подвойник,
Звездело молоко
сияющего дня.
Пусть поутру стучат
сто тысяч молотков,
Сто тысяч топоров
оглаживают древо.
В меня, как в юный
дом,
пльивя тепло и древне,
Сияющего дня
Парное молоко.